

6.

МИССИЯ СНЕГУРОЧКИ

Инна Веселова

Описывая детские карнавалы, я говорила о том влиянии, которое оказала на меня и на моих ровесниц, посещавших советские детские сады, такая ритуальная практика, как выбор претенденток на роль Снегурочки для новогоднего утренника. Общее место воспоминаний об утренниках: «ничего кроме банальной истории о том как всегда мечтала быть Снегурочкой на утреннике в детском саду, а была вместо этого вечной снежинкой, не могу толком вспомнить :!» (интервью, ж., 1975 г. р., Ленинград). Получившие вождеденную роль Снегурочки, наоборот, не только до седых волос помнят свой успех, но и продолжают гордиться им. Для детсадовских мальчиков выбор их на роль Медведя или Буратино, конечно, был значим, но мне еще не встретился ни один взрослый мужчина, который гордился бы фактом победы в предкарнавальном гонке. Мужчины вспоминают первый велосипед и первые джинсы, самостоятельные прогулки по свалкам и стройкам.

В чем же сила суггестивного воздействия образа Снегурочки на девочек? Репертуарный сборник «Елка» (1938), подготовленный в начальный этап бытования ритуала советской новогодней елки, содержит своего рода

- ¹ Иконописный подлинник — сборник канонических образцов иконописных сюжетов. В них содержались описания и прорисовки (нальки) икон для мастеров.
- ² Елка. Репертуарный сборник. М., 1938.
- ³ См.: Душечина Е.В. Русская елка. История, мифология, литература. СПб, 2012; Адоньева С.Б. История о елке // Адоньева С.Б. Дух народа и другие духи. СПб, 2009. С. 168–193.

иконописный подлинник¹ детских новогодних костюмов. Костюм Снегурочки дан вторым после титульного костюма Деда Мороза. «Белая или светло-голубая шубка-платье, опушенное белой фланелью. Шапочка из того же материала. На ногах светлые валенки или сапожки, сшитые из ткани и надетые на обычную обувь. Узоры на шубке и шапочке наносятся от руки или через трафарет голубой, розовой, светло-желтой красками и серебряным блеском. Косы делаются из льна, пеньки или раскрученных шелковых шнуров светло-желтого цвета и пришиваются к шапочке»². Надо сказать, что костюмный облик Снегурочки остался неизменным и через 70 лет. Очевидно также, что при создании канона советской елки Снегурочка заняла почетное второе место в чине персонажей сразу за Дедом Морозом, опередив фигуры елочных игрушек, просто игрушек, зимних артефактов и животных персонажей. За Снегурочкой в репертуарном сборнике следуют: Бусы елочные, Шишка, Рыбка золотая, Коробочка с конфетами, Хлопушка, Матрешка, Кукла Галя (вспомним одноименного персонажа из пьесы «Чебурашка и крокодил Гена» Э. Успенского), Игрушка Тявка (собака), Снежинка, Зайчик, Белка, Лыдинка, Мишка.

Исследователи традиции советской новогодней елки неоднократно описывали яркую историю становления Снегурочки³. К истории этой мы еще вернемся. Для начала напомним, что аналога у спутницы рождественского дарителя нет в культуре Нового Света и Старого Света, а также в восточных культурах. Также важно и то, что ни Снегурочка, ни Дед Мороз не были традиционными рождественскими персонажами в дореволюционной России. Пара эта — конструкт советской идеологии и педагогики.

62 Страница с образцом костюма Снегурочки из: Елка. Репертуарный сборник. М., 1938

⁴ Мосс М. Об одной категории человеческого духа: понятие личности, понятие «я» // Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. М., 1996. С. 277.

Меня в истории Снегурочки интересует прежде всего психологический и символический эффект распространения идеи зимней красавицы. Марсель Мосс, рассуждая о многослойности личности в ритуальном маскараде, приходит к выводу о влиянии усвоенных ролей ритуала на повседневное человеческое поведение: «Огромное множество обществ пришло к понятию персонажа, роли, играемой индивидом в священных драмах, так же как и в семейной жизни. Функция уже создала формулу, существующую как в обществах весьма примитивных, так и в наших собственных обществах»⁴.

Я уверена, что Снегурочка в белом сверкающем платье-шубке с меховой оторочкой стала воплощением идеала девичьей красоты и недосыгаемости, формулой женского счастья в нашем обществе. Мечта о роли Снегурочки далеко не всегда исполнялась в рамках детсадовского утренника, но магнетизм мечты действовал. Императив белого платья и царственность силуэта нашли свою реализацию в другой ритуальной форме — свадебном наряде невесты (особый покрой свадебного платья с завышенной талией так и называется — «Снегурочка»). Белые платья в советском свадебном ритуале восстанавливаются в правах после революционной борьбы со старой обрядностью и преодоления чрезвычайной бедности населения в начале 60-х годов XX века. Г.В. Жирнова, исследовавшая этнографию советского брака и свадебного обряда, так характеризовала процесс государственного ритуального творчества: «Коммунистическая партия и Советское правительство стремились придать вновь активизировавшемуся стихийному процессу обрядового творчества определенную

63 Снегурочка. Детский сад. 1975 г.
Кишинев. Архив И. Веселовой

63

⁵ Жирнова Г.В. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем (по материалам городов средней полосы РСФСР). М., 1980. С. 83.

направленность. В феврале 1964 года Совет Министров Российской Федерации принял специальное постановление о целенаправленном и систематическом внедрении в быт советских людей новых, более совершенных форм гражданской обрядности. В течение 1964—1965 гг. в РСФСР и союзных республиках создаются специальные советы и комиссии, которые занимаются разработкой новых форм гражданских обрядов, а также координируют всю практическую работу местных партийных и общественных органов по их внедрению в быт. Особое внимание при разработке торжественных ритуалов обращается на совершенствование их художественной формы, комплексное использование основных средств эмоционального воздействия — музыки, слова, ритуального действия и т. д. Все творческие усилия направлены на то, чтобы придать новым обрядам характер торжественных *театрализованных действий* (курсив мой. — И. В.) и тем самым приблизить их к явлениям искусств»⁵.

Стоит обратить внимание на то, что советский свадебный ритуал кроится специальными комиссиями по лекалам советской елки. Средствами театрализации и костюмирования ритуальные специалисты должны добиться эмоционального эффекта, но отнюдь не социальной успешности. Женихи и невесты 1960-х, рожденные в 1930—1940-е годы, уже прошли елочные ритуалы и овладели приемами театрализации, а значит, для них торжество будет узнаваемо. Советский свадебный ритуал наследует методические разработки советской елки, и белое платье невесты восходит не столько к бальным дореволюционным прототипам, сколько к Снегурочкиному костюму. Круговоротом белизны в социуме можно

64 Невеста на Мамаевом кургане.
2011 г. Волгоград.
Архив К. Бауковой

64

объяснить дальнейшую судьбу свадебных платьев, перешиваемых на Снегурочкин наряд дочке.

Однако образ Снегурочки — это не только внешняя оболочка белоснежного костюма, это еще содержащийся в ней поведенческий и ценностный шаблон, или этос. С одной стороны, культурой в лице своих вольных или невольных агентов (воспитателей, родителей, медиа) у девочек дошкольного и младшего школьного возраста фабрикуется мечта — быть Снегурочкой на детском утреннике, с другой — создается условный рефлекс: мечту можно осуществить, победив в соревновании. Главное условие победы в этом соревновании — соответствие проекту «хорошей девочки». Быть Снегурочкой в детском саду и быть невестой — и то, и другое объединяет вживленный чип страстного желания сыграть эту роль. «В садике роли раздавали, хотелось играть главные. В основном так и было» (интервью, ж., 1970 г. р., Кишинев). Невеста и Снегурочка в белом платье располагаются в центре всеобщего праздничного внимания. Они испытывают триумф победительницы. Недаром счастливая новобрачная меняет после бракосочетания статус в своем блоге на «Bingo!». И все ее друзья понимают, о какого рода выигрыше идет речь. С кем соревнуются Снегурочки и за какой приз: с ровесницами за царство, с соперницами за принца или с принцем за верховенство? Любовь любовью, но исполнение царственной миссии обязательно, пока роль повелевания не начнет разрушать личность или отваливаться, как ступени ракеты.

Похоже, что Снегурочка советских новогодних елок создала женский этос, весьма далекий от советского официального идеала женщины: труженицы — ученого — космонавта — ударницы.

65 Снегурочка. Детский сад.

Фото С.Л. Лебского. 1978 г.

Волгоград. Архив И. Веселовой

От ударницы остается соревновательность. Выигрыш этого соревнования — женская успешность, правила игры — нормы «хорошей девочки» (послушание, миловидность, исполнительность, дисциплинированность).

Однако созданный конструкт не имел бы столь мощного воздействия на личностные сценарии поведения, если бы для его усвоения не имелось почвы в коллективном бессознательном, создаваемом сказками, мифами, медийными образами.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СНЕГУРОЧКИ

1. ФОЛЬКЛОРНАЯ СНЕГУРОЧКА

Известно, что прототипом персонажа пьесы А.Н. Островского стала Снегурка — персонаж народной сказки про девочку, слепленную из снега пожилыми родителями⁶. Сказка о Снегурке была упомянута А.Н. Афанасьевым в фундаментальном исследовании «Поэтические воззрения славян на природу». Вариантов этой сказки, судя по указателю, известно достаточно много. Типологически эта сказка близка сказкам о «неправильно сделанных детях» — Колобке, Глинышке. Однако сказка о Колобке относится в указателях к сказкам о животных, а о Снегурке — к волшебным. Тем не менее эти сказки объединены не только рукотворностью происхождения главного героя, но и его гибелью. Речь, таким образом, идет о сказках с несчастливym концом, что не свойственно волшебным сказкам. По структуре сказки о Снегурке не укладываются в тип волшебных⁷. Смертность детей из теста, глины или снега, сотворенных пожилыми родителями, чрезвычайно высока.

Полагаю, что, как и все остальные сказки, этот сюжет представляет собой словесную ме-

⁶ Снегурочка 703*=АА*171, *703
*Снегурочка: старик и старуха лежат
куклу из снега; она оживает; летом
девушка идет с подругами в лес и
тает.* (Сравнительный указатель
сюжетов. Восточнославянская
сказка. Л., 1979. URL:
[http://www.ruthenia.ru/folklore/
sus/index.htm](http://www.ruthenia.ru/folklore/sus/index.htm)).

⁷ Эти сказки невозможно
разобрать по схеме,
предложенной В.Я. Проппом
в его «Морфологии сказки».

тафору обряда. В.Я. Пропп доказал в «Исторических корнях волшебной сказки», что большинство волшебных сказок по сюжетам, мотивам и символике восходят к инициационным обрядам. Сказки о Колобке и Снегурке, возможно, имеют ритуальный контекст в обрядах детского возраста — трансформирующих нечеловеческую природу новорожденных в человеческую⁸. Снегурка из народной сказки тает, рассорившись в лесу с подругами. Гибелью оборачивается досрочный выход из дома и любопытного Колобка, и злобного Глинышка (съевшего «баб с граблям, мужиков с косам»), и обидевшейся Снегурки. Все эти искусственные дети не справляются с испытаниями вне дома. Таяние Снегурки народной сказки в отличие от ее драматургической или оперной тезки никак не связано с чувственными, эротическими переживаниями.

Зато со сферой чувственности связаны другие фольклорные тексты и обряды, объединенные топикой «Девушка и Мороз». Прежде всего это сказки типа «Морозко»⁹ или, иначе, сказки о мачехе и падчерице. С.Б. Адоньева считает, что «такие сказки рассказывали младшим девочкам, находившимся на границе детства и девичества»¹⁰. Исследовательница занимает взаимодействие

⁸ Речь идет об обрядах первого шага, первой стрижки. Негативным вариантом этих обрядов служит обряд «продевания через межу». Обряд этот применяли при болезни ребенка или его беспокойности еще в 70-е годы XX века в Лешуконском районе бабушки, которых работающие матери-колхозницы оставляли со своими детьми. Если ребенок болел или был крикливым, бабушки прорывали в меже (высокой гряде между возделываемыми полосками земли) отверстие и трижды протаскивали ребенка через него. Суть обряда предавания земле состояла в том, чтобы дать ребенку шанс «выбраться» между тем и этим светом. Он должен был или скорее помереть, или окончательно окрепнуть. То есть дети представлялись еще не окончательно освоившимися в этом мире существами.

⁹ Морозко 480=AA480*В, *С Мачеха и падчерица: *падчерицу увозят в лес; Морозко (Баба-яга, леший, в укр. текстах чаще — кобылячья голова) испытывает девушку и награждает ее (AA 480*В); падчерица играет в прятки с медведем, ей помогает мышка (AA 480*С; родная дочь также хочет получить подарок, но не выдерживает испытания и погибает.* (Сравнительный указатель сюжетов) Сюжет «Морозко» был популярен в советских медиа, в сказочных сборниках и в визуальной интерпретации фильма Александра Роу 1964 года, снятого на киностудии им. М. Горького.

¹⁰ Адоньева С.Б. Суженый-ряженный: мистический избранник в женском тексте // Адоньева С.Б. Дух народа и другие духи. СПб, 2009. С. 156.

девушек с иномирными мужскими персонажами морозной природы в связи с представлением о суженом. Среди обрядовых параллелей сказке С.Б. Адоньева приводит обряд первой кудели и обряд первых месячных: «Первую выпряденную девочкой пряжу бабушка или дедушка бросали в печь, и пока та горит, девочка должна была сидеть голым задом в снегу на дворе. Как поясняли рассказчицы, чем лучше пряжа, тем тоньше куделя и тем быстрее она горит, а значит — тем меньше в снегу сидеть. Так же поступала мать или старшие девушки с ветошью при наступлении первых месячных у младшей девочки. Пока ветошь не сгорит, девочка сидела в снегу. Отметим, что в обоих описаниях присутствует указание на время года: зима (такие ритуалы привязаны к зимнему времени)»¹¹.

Важно, что девушкам в ходе таких ритуалов внушалась не только идея, что нужно хорошо пряхть (не думаю, что идея экономии ветоши — главная во втором обряде, важнее символическая фиксация телесных изменений), но и то, что примораживание женского органа — отрицательное переживание. Речь идет не о простуде, а о символическом остывании. Метафоры тепла, жара характеризуют положительные сексуальные ощущения, метафоры холода, снега и льда — отрицательные. В этом контексте троекратно повторенный диалог падчерицы и мачехиной дочери с лесным демоном в сказке приобретает новые значения.

А девушка все сидит — ждет, когда
 батька придет. Сидела, сидела —
 нету батька. День. Ночь стала. Сидит
 девушка. Приходит дедушка:
 — Девушка, тепло ли, холодно?

¹¹ Там же. С. 157; Адоньева С.Б., Бажкова Е.В. Функциональные различия в поведении и роли женщины на разных этапах ее жизни (по материалам фольклорного архива СПбГУ) // Белозерье: Краеведческий альманах. Вологда, 1998. Вып. 2. С. 205.

¹² ФА СПбГУ DTxt16-1_Vol_Bel_97-07-06 Вологодская обл., Белозерский р-н, Шольский с/с, д. Митино; исп. Антонова Анна Маровна (1906 г. р.); Зап. Е.А. Мигунова, М.М. Пироговская (1997)

¹³ Там же.

— А, дедушка, Божье тепло — Божье холодно.
Дедушка ей шаль дал, платок большой. Накинула девушка. Сидит. Ночь прошла, палка все поколачивает и поколачивает. Опять ночь подошла, а батька все нету. Палка поколачивает, как будто рубит дрова. Дедушка опять идет:
— Девушка, тепло ли, холодно?
— А, дедушка, Божье тепло — Божье холодно.
Ей дедушка опять дал одежину: валенки да все. Ну, вот. Дедушка ушел. А дедка все, батька нету. Палка все поколачивает и поколачивает. День прошел — нету. Опять ночь, третья, подошла. А девушка все сидит. Дедушка опять пришел:
— Девушка, тепло ли, холодно?
— А, дедушка, Божье тепло — Божье холодно.
А дедушка ей наградил, всяких дорогих вещей-то этих драгоценных дал¹².

Заново прочитав сказку, мы понимаем, что девочки-девушки, умеющие различать ощущения «тепло — холодно» и знающие, что тепло — хорошо, а холод — плохо, при взаимодействии со старшим мужским испытующим поступают по-разному. «Хорошая» падчерица отказывается от собственных ощущений, отдавая право оценивать их старшему, и выигрывает, получая приданое. Мачехина дочка честно признается в своих тепловых ощущениях и погибает:

Пришел дедушко. Ночь подошла:
— Девушка, тепло ли, холодно?
Она на его заругаласи:
— Я вся застыла, а ты спрашиваешь.
Ушел дедушка, еще поддал морозу поболее...¹³

Сказка учит, что отказ от собственных ощущений (мы помним, что ощущения тепла — холода закреплены тактильными температурными ощущениями женских органов) ради следующих по сложности освоения культурных навыков (прилежание, терпение, послушание) награждается. Это ложь, но ложь ради собственного блага. Послушание и следование чужому мнению ведут к награде. Замерзающая в лесу героиня — уже почти Снегурка —

¹⁴ Карл Роджерс предложил различать два вида ценностей: действительные ценности, проявляющиеся в выборе реальных объектов, и знаемые ценности, проявляющиеся в выборе символических объектов. На примере поведения младенца Роджерс показал, что действительные ценности ребенка не образуют стабильной системы, но представляют собой процесс, в котором одни и те же объекты могут получать прямо противоположный ценностный статус. Со временем автономный ценностный процесс нарушается под влиянием действительной ценности любви других людей (прежде всего родителей). Чтобы сохранить их любовь, ребенок перестраивает свое поведение в соответствии с ценностями взрослых. В результате локализация ценностного процесса выносится вовне, и человек приобретает базальное недоверие к собственным переживаниям и оценкам, к своему индивидуальному опыту (Rogers C. Freedom to learn for the 80's. Columbus-Toronto-London-Sydney, 1983. P. 353–356).

отказывается от собственной чувственности, закрывая доступ к собственному эротическому опыту, заменив свою потребность — «знаемой»¹⁴: по отношению к мужской активности должно быть податливой и смиренной.

Следующим шагом в освоении символических теплоощущений девушками представляется овладение магической компетенцией — мантикой (святочными гаданиями) и заговорами на остуду/присуху. Подростковый возраст открывал крестьянской девушке новые социальные перспективы. Она начинала ходить на беседу — собрания молодежи без присмотра взрослых в снятой на вечер избе. Девушки ходили на беседу с рукоделиями, однако большая часть времени проходила не в трудах, а в общении с противоположным полом. Беседные песни, игры, пляски носили ярко выраженный эротический характер. Гуляние с парнем, состоявшее из сидения парня на коленях у девки (а не наоборот), поцелуев в играх типа «Столбы», проводах девки до дома, было необходимым результатом посещения беседы. Матери всячески стимулировали девушек к гулянию, но они же и следили через разветвленную в деревне сеть наблюдателей за приличием одного.

Гуляния и измены, совместные ночевки и выяснения отношений в частушечных переплясах — новый эмоциональный и социальный опыт несемейного досуга девушек. Опыт сближений и разрывов регулировался представлением о присухах и остудах — магических действиях, способных регулировать привязанность. Обращение за помощью к знающим в случае собственной растерянности, неуспешности становится первым шагом освоения магической компетенции жен-

щиной. Присушить желаемого парня и остудить его отношения с другой — вот первые эффекты магии. «Стану не благословясь, пойду не пере-крясь, из избы дверьми, из дверей воротами, выйду в чисто поле. В чистом поле стоит ледяная изба. В ледяной избе сидит черт с чертихой. Да дьявол с дьяволихой: дерется, щипается, друг с дружкой настрету не стретается. А также и вам (имярек и имярек) не встречаться»¹⁵. Именно заговоры на остуду К.К. Логинов приводит как побочный прием повышения славуности, которым овладевают девушки под руководством знающих¹⁶. На этом этапе девушки понимают, что чувственность, привязанность — управляемые по шкале «тепло — холод» категории. Не я лично отвечаю за собственные чувства и чувства, которые я вызываю в других людях, а некий теплорегулятор, находящийся вне объектов чувств. У чувства нет субъектов, все участники (милые, дроли, изменщики) — управляемые объекты переживаний.

Сказочный сюжет про девочку и Морозко, где падчерица получает награду за успешную отмену чувствительности или за ложь (я чувствую холод, но не должна в этом признаваться, потому что претерпевание невзгод без жалоб — то поведение, которого от меня ждут) порождает комплекс «терпение — награда».

Этос крестьянской девушки, формируемый при помощи символов мороза/снега/льда, состоит в отмене или управлении чувствительностью и чувственностью старшим мужчиной (в данном случае духом — хозяином леса), в претерпевании переживаний. Традиционной культурой формируется знание о существовании своего рода магического термостата, отвечающего за уровень чувства в объектах переживаний.

¹⁵ Русские заговоры Карелии / Сост. Т.С. Курец. Петрозаводск, 2000. С. 45.

¹⁶ Логинов К.К. Повышение славуности и приворотная магия // Логинов К.К. Традиционный жизненный цикл русских Водлозерья: обряды, обычаи и конфликты. М., 2010. С. 190–196.

Раба божья Тамвляма стану вса-
госиовесе пойдю перекрестись из де-
рей в двери из ворота в ворота
в чистое поле. В чистом поле
три кузницы, три кузнеца, три
маковальни три молота я или
поклонюся, я или помолюся. Так,
молотные кузнецы возьмите руду
божья (лишь), киньте в горно пере-
куйте его на первой маковальне
сделайте медкого ласкового, на дру-
гой доброго всехарактерного, на
третьей маковальне, как стали с
железом свариваете, так и руда
(лишь) с рудой Тамвлямой прикуй-
те и приварите, чтобы не мог-
те не жить, не быть не врать
молить без руды Тамвлямы, не
ничего бы не ешь, в комиталье
не сидеть влады руд (лишь) думай
о руде Тамвляме Казалась бы она асу
краше красного солнышка, светлее
светлого месяца и руднее руды тле-

2. РОМАНТИЧЕСКАЯ СНЕГУРОЧКА

Согласно либретто оперы Н.А. Римского-Корсакова «Снегурочка» драматическая развязка, таяние Снегурочки, происходит от «неведомых чувств», заполонивших снежную девушку. «Приходит измученный поисками Снегурочки Мизгирь. Девушка не может оторвать восторженного, влюбленного взгляда от Мизгирия, ее сердце теснят неведомые чувства. Долина заполняется народом. Приходит и царь Берендей со своей свитой. Мизгирь просит царя благословить его брачный союз со Снегурочкой. Яркий луч солнца падает на дитя Мороза и Весны. Не в силах вынести жгучих лучей Ярилы, Снегурочка тает. Мизгирь в отчаянии бросается в озеро. Однако «Снегурочки печальная кончина и страшная гибель Мизгирия» не могут омрачить праздник Солнца. Ярило-Солнце вновь обратит свой благосклонный взор на страну берендеев, на их земле воцарятся мир и благоденствие»¹⁷.

Известно, что пьеса «Снегурочка», написанная А.Н. Островским, была поставлена 11 мая 1873 года на сцене Большого театра в Москве как спектакль-феерия, в котором участвовали и драматическая, и балетная, и оперная труппы театра. Малый театр, для которого обычно Островский писал свои пьесы, был закрыт на ремонт, и драматурга попросили написать пьесу для Большого. Музыка для первой постановки написал П.И. Чайковский. На композитора Н.А. Римского-Корсакова пьеса поначалу не произвела особого впечатления, но спустя почти десять лет сюжет показался композитору исключительно вдохновляющим. Созданная на его музыку опера «Снегурочка» была

¹⁷ Опера «Снегурочка». 13.12.2011. Краткое содержание оперы на сайте «Мариинского театра». URL: http://www.mariinsky.ru/playbill/playbill/2011/12/13/1_1900/

66 Любовный заговор. Из тетради Татьяны Федоровны Бухаловой. Фото И. Веселовой. Июль 2004 г. Деревня Харбово Вашкинского района Вологодской области

поставлена в 1882 году на сцене Мариинского театра в Петербурге. С тех пор Снегурочка становилась все более и более популярным культурным героем. Костюмы к оперной постановке в 1885 году рисовал Виктор Васнецов, его кисти принадлежит и хрестоматийное живописное полотно «Снегурочка» (1899). На картине В.М. Васнецова Снегурочка одета в ставший впоследствии классическим костюм с маленькой шапочкой с меховой опушкой. Рисунок М. Врубеля 1900 года представляет Снегурочку в кокошнике из огромных снежинок. На рубеже веков началось триумфальное шествие Снегурочки в массовый культурный обиход. Пьеса ставилась в домашних спектаклях. Костюм Снегурочки стал популярным среди девушек для карнавалов (рождественских и масленичных). В театрах пьеса до сих пор имеет календарную приуроченность к зимним праздникам — новогодне-рождественскому периоду и Масленице. Дореволюционная Снегурочка еще не была ведущей зимнего праздника, но романтический образ девушки, погибшей ради или из-за любви, входит в сценарный репертуар женского театрализованного поведения.

Медийное воплощение Снегурочки в советское время усиливает ее ритуальную новогоднюю значимость. Стоит лишь упомянуть мультфильм Александры Снежко-Болоцкой (1952) и художественный фильм Павла Кадочникова (1968), чтобы понять, что культ Снегурочки ко второй половине XX века окончательно сформировался.

Вернемся к маленьким девочкам из советских детских садов и школ. Культурная

67 Ред. Овчаров И. Открытое письмо. Л.: Ленфотохудожник. Без г. изд.

Надпись на обороте:

В кругу друзей под звуки вальса.
Желаю встретить – Новый год
Пусть жизнь цветет, пусть счастье
льётся
Не зная горя и забот.
С новым 1953 годом тебя
поздравляю.
На память Кабанову Анатолию
от Ерёминой Валентины.

68

68 Худ. Комарова С. С Новым годом!
М., 1986

героиня Снегурочки и ее ритуальный двойник сформировали эту современную Снегурочку. Его отличают страстное желание быть взрослой, прекрасной, повелевающей, готовность к соревнованию за это положение и необходимость соответствовать правилам «хорошей девочки». От романтической Снегурочки с ее решимостью «умереть/перестать быть собой ради любви» Снегурочке утренника достается только привлекательность и неосознанная сила красоты. Снегурочка детского утренника не демонстрирует эротизм (мешают возрастной запрет

69

и табу родственных связей с Дедом Морозом). Чувственная валентность минимализирована, но «снежная» природа и ведущая роль делают ее мечтой «хороших девочек». А вот участие в соревновании, упование на чужой выбор и оценку свидетельствуют о готовности отказаться от собственных желаний и эмоций, отдать их «старшему», который и управляет чувствительностью. Центр управления чувствами Снегурочки и ее «термостат» находятся вне ее, она готова терпеть ради благ следующего уровня игры.

69 Девочка в костюме Снегурочки. Новогодний утренник в детском саду. С. Иваново, Винница. Приблизительно 1973 г. Из деревенского семейного архива. Фото М. Троцило. 2011 г. Деревня Едома Лешуконского района Архангельской области